

УДК 81'27

doi 10.17072/2073-6681-2021-1-57-63

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СОЦИОЛЕКТЕ СУБКУЛЬТУРЫ ДРИФТЕРОВ

Екатерина Игоревна Маштакова**копирайтер****ОАО «Торговый Дом «ЦУМ»**

125009, Россия, г. Москва, ул. Петровка, 2. Astra.kate@bk.ru

SPIN-код: 1110-1883

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9049-8898>

ResearcherID: I-5296-2018

*Статья поступила в редакцию 25.08.2020***Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:***Маштакова Е. И. Лексические взаимодействия в социолекте субкультуры дрифтеров // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2021. Т. 13, вып. 1. С. 57–63. doi 10.17072/2073-6681-2021-1-57-63***Please cite this article in English as:***Mashtakova E. I. Leksicheskie vzaimodeystviya v sotsiolekte subkul'tury drifterov [Lexical Interactions in the Sociol-lect of the Drifting Subculture]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2021, vol. 13, issue 1, pp. 57–63. doi 10.17072/2073-6681-2021-1-57-63 (In Russ.)*

В статье рассматриваются лексические особенности социолекта субкультуры дрифтеров. Как и любой другой, данный социолект не только порождает уникальные лексические единицы для описания реалий жизни представителей данной субкультуры, но и обнаруживает в себе многочисленные заимствования лексем и лексических конструкций из других систем и подсистем языка, таких как литературный язык, просторечие и смежные терминологические и жаргонные системы. Анализ лексикона, собранной с помощью метода сплошной выборки при просмотре многочисленных видеоматериалов на тему дрифта, показал, что в составе социолекта присутствуют заимствования из литературного языка, общего жаргона, спортивного жаргона, жаргона автоспортивной среды, жаргона автомехаников и просторечия. Большое количество лексем и лексических конструкций, заимствованных из вышеуказанных терминологических и жаргонных систем, обусловлено смешанным составом носителей социолекта дрифтеров. В него входят не только пилоты, судьи и болельщики, но и механики, комментаторы, обслуживающий персонал трассы, а также уличные гонщики. Все вышеперечисленные специалисты и любители в большом количестве используют автоспортивные, инженерные, технические и специфические спортивные термины, описывающие реалии субкультуры. В составе социолекта обнаружены заимствования из японского и английского языков, что обусловлено спецификой конкретной субкультуры. Также выявлена обширная ономастическая система, в которую входят как индивидуальные, так и групповые онимы. Актуальность данной статьи обусловлена отсутствием исследований, посвященных лексическому составу социолекта субкультуры дрифтеров, несмотря на то что сама субкультура дрифтеров становится все более популярной.

Ключевые слова: культура; субкультура; субкультура дрифтеров; социолект; социальная группа; термины; профессионализмы; жаргонизмы.

Неоднородный характер современного общества проявляется как во взаимопроникновении и влиянии друг на друга культур разных этносов, так и в мультикультурном характере каждого этноса. Внутри нации, объединенной господствующей культурой, существуют группы людей

с общими для них биологическими, психологическими и социальными чертами, среди которых можно выделить возраст, профессию, увлечение, место обучения, гендер и т.д. Такие сообщества порождают собственные культуры, или субкультуры.

Современное понимание субкультуры базируется на понятии культуры как господствующей этической, эстетической, мировоззренческой системы, но не противопоставляется ей. Поначалу все отличное от элитарной культуры лишалось культурного статуса, а термин «субкультура» обозначал *не-* или *вне-*культурные явления. Так, первые отечественные работы, посвященные субкультуре ([Баталов 1973; Большаков 1973; Байчоров 1982; Климов 1988]), носили скорее публицистический, чем научный характер, поскольку их авторы не столько анализировали феномен субкультуры, сколько стремились доказать, что западные субкультурные движения появились как протест-реакция на западный капиталистический строй. Термин «субкультура» в работах тех лет употреблялся как синоним контркультуры, а предметом изучения были в основном молодежные течения западных стран.

Вторая волна работ по молодежной субкультуре пришла на 1990-е гг. Основная тенденция публикаций тех лет – смещение фокуса внимания с причин возникновения той или иной субкультуры в сторону описания внешних проявлений: стиля, образа жизни, атрибутики, поведенческих норм ее представителей. В отличие от первых работ, фокус внимания в этих исследованиях ([Березовский, Кротов 1990; Громов, Кузин 1990] и др.) сместился с западных на отечественные субкультуры.

Если в исследованиях 1970–1980-х гг. преобладает философский подход, а работы начала 1990-х гг. носят скорее описательный характер, работы третьей волны, начавшейся в конце XX в., признают необходимость изучения феномена субкультуры с разных сторон и не противопоставляют субкультуру господствующей культуре.

Современные исследователи рассматривают субкультуру как подсистему культуры [Гаранович 2015], при этом первая оказывает значительное влияние на вторую, поскольку находится с ней в постоянном диалоге [Щепанская 2003]. Такое представление раскрывает важное свойство субкультуры – несамостоятельность ее как культурной подсистемы. Субкультуры «...неспособны к полностью автономному самовоспроизводству, используют коды своей культуры, из которых заимствуют символы, несколько их трансформируя или перекодируя» [там же: 22].

Существует множество подходов к изучению и описанию субкультур: синергетический, генетический, информационный, иерархический, трофический, когнитивный и т. д. Не останавливаясь на них подробно, отметим, что они изучают субкультуру не целостно, а с одной из сторон, что отличает их от предложенной К. Б. Соколо-

вым концепции социокультурной стратификации [Соколов 1997].

Концепция социокультурной стратификации понимает субкультуру как художественное социально-психологическое явление. В рамках такого подхода субкультура – это картина мира, общая для группы людей, объединенной похожими социальными, психологическими и биологическими признаками и, главное, имеющей культурные особенности, которые выделяют ее среди других общностей.

Не противоречит этому подходу точка зрения Т. Б. Щепанской. В статье «Традиции городских субкультур» [Щепанская 2003] исследователь рассматривает субкультуру как коммуникативную систему, которая включает в себя средства коммуникации и определенную структуру коммуникативных каналов [там же: 30]. Под первыми Т. Б. Щепанская понимает всю совокупность знаков и символов, в которой фиксируются элементы транслируемой данной субкультурой картины мира. Под второй – «определенные типы межличностных связей, структуры сообществ, формы общения, а также нормы – правила их организации» [там же], т. е. все, что формирует социальный субстрат определенной субкультуры.

Социальная группа выступает создателем, носителем и хранителем субкультурных традиций: ценностей, стиля и образа жизни, знаний, потребностей и склонностей. Эта совокупность знаний и представлений людей об окружающей действительности фиксируется в специальном языке. По мнению Т. Б. Щепанской, именно специальный язык, или социолект, является ключевым доказательством наличия у той или иной социальной группы своей субкультуры.

Вслед за представителями Пермской школы социолингвистики обозначим социолект как «совокупность кодов, которыми владеют индивиды, объединенные какой-либо стратой – местом рождения, возрастом, специальностью, родом занятий, полом и т. д.» [Ерофеева Т. И. 2001: 311].

Каждый человек может одновременно быть участником нескольких коллективов, что обуславливает тесную взаимосвязь разных языковых систем. Социолект, как производная форма существования языка, заимствует языковые единицы из литературного языка, просторечия и смежных терминологических систем и жаргонов, выбор которых определен спецификой той субкультуры, чьи носители породили данный социолект [Ерофеева Е. В. 2013]. «Представители субкультур со временем вырабатывают свой собственный язык и тем не менее продолжают использовать в своей речи элементы других идиомов языка» [Гаранович, Ерофеева Е. В., Ерофеева Т. И. 2013: 144].

«Поскольку обобщенные социолекты по разным социальным признакам их носителей могут быть связаны не с одним, а с несколькими макроидиомами» [Ерофеева Е. В. 2005: 270], социолект можно обозначить как промежуточный идиом. Это значит, что социолект совмещает «в себе черты нескольких основных идиомов или, что еще интереснее, основных и других промежуточных идиомов» [там же].

Фиксация и изучение таких заимствований позволяют увидеть взаимное влияние друг на друга идиомов и языковых систем, а также наглядно иллюстрирует размытость границ между ними.

Рассмотрим это на примере социолекта дрифтеров. Дрифт (от англ. *drift* – ‘занос’) – это способ скоростного прохождения поворота на автомобиле, корпус которого направлен под углом по отношению к трассе, а покрышки скользят по покрытию. При этом пилот, управляя обязательно заднеприводным автомобилем, полностью контролирует процесс, регулируя угол заноса, скорость и траекторию движения. Но в более широком понимании дрифт – это автоспортивная субкультура, которая зародилась в конце 1970-х гг. как узкое непрофессиональное течение, но уже в начале XXI в. распространилась по миру, а в 2015 г. получила официальный статус автоспортивной дисциплины, по версии международной автомобильной организации FIA.

В настоящее время в мире существует несколько ежегодных дрифт-чемпионатов, которые проводятся как летом, так и зимой, если в той или иной местности выпадает снег. В Соединенных Штатах Америки дрифт-чемпионат называется Formula Drift, в Европе – Drift Masters, на Среднем Востоке – Oman International Drift Championship, в Японии – D1 GP, в Китае – D1 China, в России – Russian Drift Series. Помимо серии Гран-при, традиционно считающейся ключевой в автоспорте, в каждом чемпионате предусмотрены региональные соревнования, которые проводятся в разных частях страны или континента. Не останавливаясь на них подробно, вкратце опишем сценарий российского чемпионата Russian Drift Series, или RDS. Российская дрифт-серия состоит из отдельных этапов, которые летом и осенью проводятся в разных городах России. На каждом этапе пилоты набирают очки, которые учитываются как в *личном*, так и в *командном зачете*.

Перед началом соревнования проводится *брифинг*, на котором судьи объясняют судейское задание и рассказывают, как оптимально пройти конкретную трассу, чтобы набрать максимальное количество очков. После брифинга начинается *квалификация* – одиночные заезды пилотов, ко-

торым для получения высокого балла необходимо выполнить судейское задание, т. е. проехать *оцениваемый участок трассы* в непрерывном управляемом заносе по заданной судьями *траектории* с прохождением контрольных точек, обозначенных на трассе разметкой. По итогам квалификации составляется турнирная сетка, в которую попадают 32 пилота, набравшие максимальное количество баллов.

Далее проводятся парные заезды на выбывание: ТОП-32, ТОП-16, ТОП-8, ТОП-4 и финал. Каждый участник совершает два проезда – в роли *лидера* и *преследователя*. Лидеру необходимо в точности повторить судейское задание, а преследователю – проехать максимально близко к лидеру, стараясь в точности повторить его траекторию движения. Судьи оценивают заезды участников по трем критериям, среди которых – угол заноса, траектория автомобиля и стиль. По итогам заезда каждый пилот получает три оценки, которые суммируются до конечного результата.

Социальная база субкультуры дрифта обнаруживает сложную структуру, в которую входят организаторы и комментаторы, судьи и пилоты, механики и обслуживающий персонал трассы, многочисленные фанаты и уличные гонщики, которые параллельно развивают субкультуру дрифта в неофициальной среде. Как представители большого автоспортивного сообщества, все вышеперечисленные специалисты, а также пилоты-любители и болельщики в большом количестве используют специфические технические и инженерные термины, а также спортивные термины, описывающие реалии соревнований.

Наравне с терминами социолект дрифтеров включает в себя профессионализмы и профессиональные жаргонизмы. Границы между первыми, вторыми и третьими провела основатель Пермской школы социолингвистики Т. И. Ерофеева. Если термин является частью кодифицированного литературного языка и чаще употребляется в официальной обстановке, профессионализм используется в неофициальной и полуофициальной обстановке. Термин и профессионализм лишены экспрессивной окраски, в отличие от профессионального жаргонизма, который обладает яркой экспрессией и употребляется исключительно в неофициальной ситуации (см. [Ерофеева Т. И. 2013]).

Большое количество терминов, профессионализмов и профессиональных жаргонизмов, используемых представителями субкультуры дрифта во время видеотрансляций дрифт-чемпионатов, обзоров дрифт-событий и специализированных видеоблогов, подтолкнуло нас к созданию словаря, в котором представлены слова с толко-

ваниями, описывающими и характеризующими реалии субкультуры дрифта. На сегодняшний день корпус словаря составляет 430 лексем. Сбор материала проходил с помощью методики сплошной выборки: при просмотре видеоматериалов, предоставленных в свободном доступе в интернете, мы вычленили жаргонные единицы, которые описывают реалии данного автоспортивного сообщества. Лексический анализ материала показал, что представители субкультуры дрифта заимствуют элементы из нескольких источников.

1. Литературный язык (лексические элементы кодифицированного русского языка, получившие дополнительные коннотации и новые значения при попадании в социолект дрифтеров): *дымить* – ‘эффектно ехать в управляемом заносе за счет дыма, который появляется в результате трения покрышек автомобиля об асфальт’; *дуга* – ‘затяжной поворот’; *донор* – ‘автомобиль, запчасти с которого снимают и ставят на другой автомобиль’; *пушка* – ‘технически усовершенствованный гражданский автомобиль, предназначенный для дрифта’ и др.

2. Технические термины (термины и профессионализмы, описывающие технические реалии автомобильной среды): *диностенд* – ‘прибор, измеряющий тягу и мощность двигателя при помощи барабанов, которые приводятся в движение колесами автомобиля’; *фендеры* – ‘полукруглые накладки из пластика, которые монтируются на колесные арки автомобиля, чтобы расширить кузов после установки широких колес’; *турбина* – ‘деталь автомобиля, повышающая мощность двигателя’ и др.

3. Автоспортивные термины (термины и профессионализмы, описывающие профессиональное вождение автомобиля): *постановка* – ‘вхождение в первый поворот трассы’; *клатч кик* – ‘инициация управляемого заноса посредством резкого отрыва ноги с педали сцепления’; *клип-пинг-поинт* – ‘одна из нескольких контрольных точек на трассе, обозначенная разметкой и помогающая выбрать оптимальную траекторию при прохождении трассы’ и др.

4. Жаргон автомехаников (лексика, описывающая технические реалии автомобильной среды): *жюпа* – ‘задняя часть кузова автомобиля’; *докатка* – ‘резиновое колесо без воздушной камеры’; *разборка* – ‘место, где можно приобрести бывшие в употреблении автомобильные запчасти’ и др.

5. Жаргон автомобильной среды (ненормированная лексика, которую используют профессиональные и непрофессиональные водители при описании реалий управления автомобилем и его обслуживания): *зацеп* – ‘сцепление покрышек

автомобиля с трассой’; *зауглиться* – ‘в ходе заноса допустить больший, чем нужно, угол, при этом задняя ось автомобиля стремится обогнать переднюю, что приводит к потере скорости и траектории движения’; *тюнячки* – ‘автозапчасти для технического усовершенствования внешнего вида и ходовых качеств автомобиля’ и др.

6. Спортивный жаргон (лексика, которую спортсмены, болельщики и комментаторы используют для описания реалий спортивной деятельности): *затащить* – ‘одержать победу’; *догонять* – ‘показать хороший результат наравне с лидерами квалификации или этапа’; *заехать на тумбу* – ‘занять призовое место’ и др.

7. Общий жаргон: *запилить* – ‘допустить контакт автомобиля с другим автомобилем или элементами трассы’; *списать* – ‘допустить столкновение, при котором автомобиль не подлежит восстановлению’; *сейвиться* – ‘аккуратно, не в полную силу ехать в управляемом заносе’ и др.

8. Просторечие: *дубасить* – ‘ехать в управляемом заносе’; *внешка* – ‘внешний вид автомобиля’; *на жопомерах* – ‘интуитивно’ и др.

Термины, профессионализмы и профессиональные жаргонизмы из технической, автоспортивной и автолюбительской сфер при попадании в социолект дрифтеров чаще всего сохраняют свое значение, но заимствования из литературного языка, разговорной речи и просторечия, как правило, обретают новые. Так, *разложиться* в социолекте дрифтеров обозначает ‘попасть в аварию’, а *разуться* подразумевает ‘допустить соскальзывание покрышки с колеса автомобиля за счет сильного трения о покрытие при скольжении в управляемом заносе’. Лексема *ипилька* обретает новое значение – ‘резкий поворот, при котором трасса после длинного прямого участка меняет направление на 180 градусов’, а *наручники* обозначают ‘устройство, удерживающее руки пилота и предотвращающее возможные травмы в случае аварии’.

Помимо многочисленных заимствований из смежных терминологических систем и профессиональных языков, социолект дрифтеров порождает и собственные единицы. Так, лексическая конструкция *жюпа-морда* обозначает ‘аварию, в ходе которой автомобиль, скользящий в заносе, сначала ударяется об ограждение задней частью корпуса, а затем по инерции ударяется передней частью корпуса’. Еще примеры: *намотаться на столб* – ‘на большой скорости допустить боковое столкновение со столбом, в результате чего кузов автомобиля вминается внутрь, как бы огибая препятствие’, *ехать в дверь* – ‘ехать в парном управляемом заносе в качестве преследователя, который держит минимальную дистанцию между собственным авто-

мобилем и автомобилем лидера’, *валить на все деньги* – ‘уверенно ехать в управляемом заносе, задействуя все возможности автомобиля и навыки пилотирования’ и др.

Субкультура дрифта зародилась в Японии. В 60–70-е гг. XX в. в среде нелегальных пилотов были популярны скоростные спуски по извилистым горным трассам – *тоге*. Для оптимального прохождения поворотов без потери скорости гонщики начали использовать технику управляемого заноса. Через 30 лет, с появлением официального чемпионата по дрифту, японские организаторы заимствовали у уличных гонщиков идею парного дрифта, и по сей день эта система является эталоном для дрифт-соревнований по всему миру. Особенности развития и становления субкультуры дрифта отражаются и в социолекте, который обнаруживает в себе заимствования из японского языка. Так, *манджи* обозначает ‘управляемый занос на прямом участке трассы, в ходе которого пилот несколько раз направляет автомобиль от одного края дороги к другому, поворачивая и отпуская руль’, *фуридаши* – это ‘инициация управляемого заноса’, а *мацури* – это ‘локальное организованное мероприятие по дрифту, которое не требует от участников больших вложений, в отличие от чемпионатов международного уровня, и позволяет уличным пилотам потренироваться в условиях специально подготовленной трассы’.

Если в России первые дрифт-соревнования со своим техническим и организационным регламентом появились в 2010-е гг., в Соединенных Штатах Америки новая дисциплина проезда трасс в управляемом заносе стала ассоциироваться с автоспортом еще в 2000-е. Из технического и спортивного англоязычного регламента, из лексикона профессиональных и непрофессиональных иностранных дрифт-пилотов в русский социолект дрифтеров попали множественные заимствования. К таким относятся, например, именованные разных техник дрифта: *пауэр слайд* – ‘техника прохождения поворота в управляемом заносе, в ходе которого пилот давит на педаль газа, создавая избыточную мощность, которая приводит к потере сцепления покрышек с дорогой’, *бэкворд* – ‘техника управляемого заноса, при котором задняя ось автомобиля обгоняет переднюю, а сам автомобиль сохраняет заданную траекторию’ и др., а также лексемы, описывающие ход проведения чемпионата, например: *уан-мотайм* – ‘повторный заезд, который назначают в случае, если судьям не удастся определить победителя’, *брифинг* – ‘предстартовое собрание, на котором судьи объясняют пилотам оптимальные варианты прохождения трассы, на которой проводится чемпионат’, *споттер* – ‘человек, ко-

торый следит за заездами с трибуны и по радиации общается с пилотом’ и др.

Социолект дрифтеров обнаруживает развитую ономастическую систему, которая проявляется себя на разных уровнях. В качестве онама может выступать слово или словосочетание, выделяющее субъект или объект из ряда подобных с целью его идентификации и индивидуализации. В процессе сбора материала нами были обнаружены:

1. Официальные и неофициальные топонимы. *Змеинка* – ‘картодром во Владивостоке’, *Красное Кольцо* – ‘автодром в Красноярске’, *Культура Заноса* – ‘дрифт-трасса в Петербургской области’, *под светофор* – ‘участок трассы на автодроме Красное Кольцо’, *стена-магнит* – ‘ограждение одного из участков трассы на рязанском автодроме’ (названо так из-за большого количества столкновений во время проездов в управляемом заносе) и др.

2. Неофициальные антропонимы. *Гоча* – ‘прозвище профессионального дрифт-пилота Георгия Чивчяна’, *Король Дрифта* – ‘прозвище главного популяризатора дрифт-культуры Кейти Цучия’, *Сайтевич* – ‘прозвище японского дрифт-пилота Дайго Сайто’ и др.

3. Групповые антропонимы. *Нелегалы* – ‘уличные гонщики, которые пускают автомобили в управляемые заносы на не предназначенных для этого территориях: улицах, площадях, парковках города’, *тазоводы* – ‘владельцы российских заднеприводных автомобилей’, *топы* – ‘официальные дрифт-пилоты, занимающие верхние позиции в личных зачетах’ и др.

Ономастическая система социолекта дрифтеров имеет свою специфику. Главной материальной ценностью в картине мира, характерной для членов данного субкультурного сообщества, является автомобиль, техническое совершенствование которого может занимать годы. Особым отношением пилотов к своим техническим проектам и стремлением к выделению их среди других объясняется большое количество автомобильных прозвищ: *Белуга* – ‘автомобиль Toyota Aristo Никиты Шикова’, *Рыжольда* – ‘автомобиль Nissan Silvia Ильи Федорова’, *Месть королевы Анны* – ‘автомобиль Жигули Екатерины Набойченко’ и др. Кроме индивидуальных онимов такого порядка мы обнаружили и групповые: *маркообразные* – ‘серия автомобилей Toyota, в которую вошли модели Mark II, Chaser и Cresta’, *гнильсан* – ‘автомобиль марки Nissan’, *электричка* – ‘автомобиль на электродвигателе’ и др.

Социолект дрифтеров, как и любой другой социолект, «представляет собой не изолированный вариант языка, а “смесь” разных социолектов» [Ерофеева Е. В. 2017: 116], поэтому обна-

руживает внутри себя сложную многоуровневую систему, в которой представлены как специфические языковые единицы, так и термины, профессионализмы и профессиональные жаргонизмы, заимствованные из смежных социолектов и переосмысленные в соответствии с реалиями данного субкультурного сообщества. Фиксация этих лексических единиц и освещение специфических смыслов, которые эти единицы приобретают в процессе заимствования, не только является неотъемлемой частью изучения конкретного социолекта (а следовательно, и субкультуры), но и освещает процессы взаимодействия и взаимовлияния социолектов между собой и по отношению к другим идиомам русского языка.

Список литературы

Байчоров А. М. От «разбитого» поколения к контркультуре (Парадоксы молодежного протеста в США). Минск: Изд-во БГУ, 1982. 142 с.

Баталов Э. Я. Философия бунта (критика идеологии левого радикализма). М.: Политиздат, 1973. 222 с.

Березовский В. Н., Кротов Н. И. Неформальная Россия. М.: Молодая гвардия, 1990. 386 с.

Большаков В. Бунт в тупике? (очерки с идеологического фронта). М.: Молодая гвардия, 1973. 365 с.

Гаранович М. В. Взаимодействие языков субкультур с основными идиомами русского языка // Глобальный научный потенциал. 2015. № 9(54). С. 114–116.

Гаранович М. В., Ерофеева Е. В., Ерофеева Т. И. Словари сленга субкультур г. Перми // Наука и бизнес: пути развития. 2013. № 4(22). С. 95–97.

Громов А. В., Кузин О. С. Неформалы: кто есть кто? М.: Мысль, 1990. 272 с.

Ерофеева Е. В. Вероятностная структура идиомов: социолингвистический аспект. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2005. 320 с.

Ерофеева Е. В. Вариативность в жаргоне любителей Формулы-1 // Социо- и психолингвистические исследования. 2013. Вып. 1. С. 64–74.

Ерофеева Е. В. Взаимодействие кодов в жаргоне субкультуры (на примере социолекта болельщиков «Формулы-1») // Филологические заметки. 2017. Вып. 15, т. 2. С. 114–123.

Ерофеева Т. И. Идиолект и социолект как объекты изучения социальной дифференциации языка // Язык и общество на пороге нового тысячелетия: итоги и перспективы: тез. докл. междунар. конф. М.: УРСС, 2001. С. 310–311.

Ерофеева Т. И. Субкультура в лингвистическом освещении // Социо- и психолингвистические исследования. 2013. Вып. 1. С. 5–10.

Климов Ю. М. Поколение кризиса или кризис поколения? М.: Мысль, 1988. 269 с.

Соколов К. Б. Субкультуры, этносы и искусство: концепция социокультурной стратификации // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 1997. № 1. С. 134–143.

Щепанская Т. Б. Традиции городских субкультур // Современный городской фольклор. М.: РГГУ, 2003. С. 27–33.

References

Baychorov A. M. *Ot «razbitogo» pokoleniya k kontrkul'ture (Paradoksy molodezhnogo protesta v SShA)* [From the 'broken' generation to counterculture (Paradoxes of the youth protest in the USA)]. Minsk, Belarusian State University Press, 1982. 142 p. (In Russ.)

Batalov E. Ya. *Filosofiya bunta (kritika ideologii levogo radikalizma)* [The philosophy of rebellion (criticism of the left-wing radicalism ideology)]. Moscow, Politizdat Publ., 1973. 222 p. (In Russ.)

Berezovskiy V. N., Krotov N. I. *Neformal'naya Rossiya* [Informal Russia]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 1990. 386 p. (In Russ.)

Bol'shakov V. *Bunt v tupike? (ocherki s ideologicheskogo fronta)* [Is a rebellion at a standstill? (essays from the ideological front)]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 1973. 365 p. (In Russ.)

Garanovich M. V. *Vzaimodeystvie yazykov subkul'tur s osnovnymi idiomami russkogo yazyka* [Interaction of subculture languages with the main idioms of the Russian language]. *Global'nyy nauchnyy potentsial* [Global Scientific Potential], 2015, issue 9(54), pp. 114–116. (In Russ.)

Garanovich M. V., Erofeeva E. V., Erofeeva T. I. *Slovari slenga subkul'tur g. Permi* [Slang dictionaries of Perm subcultures]. *Nauka i biznes: puti razvitiya* [Science and Business: Development Ways], 2013, issue 4(22), pp. 95–97. (In Russ.)

Gromov A. V., Kuzin O. S. *Neformaly: kto est' kto?* [Non-mainstreamers: who is who?]. Moscow, Mysl' Publ., 1990. 272 p. (In Russ.)

Erofeeva E. V. *Variativnost' v zhargone lyubitel'ey Formuly-1* [Variability in the jargon of 'Formula-1' fans]. *Sotsio- i psikholingvisticheskie issledovaniya* [Socio Psycho Linguistic Research], 2013, issue 1, pp. 64–74. (In Russ.)

Erofeeva E. V. *Veroyatnostnaya struktura idiomov: sotsiolingvisticheskiy aspekt* [Probabilistic structure of social language variants: sociolinguistic aspect]. Perm, Perm State University Press, 2005. 320 p. (In Russ.)

Erofeeva E. V. *Vzaimodeystvie kodov v zhargone subkul'tury (na primere sotsiolekta bol'el'shchikov «Formuly-1»)* [Interaction of codes in the jargon of a subculture (a case study of the Formula-1 fans' sociolect)]. *Filologicheskie zametki* [Philologi-

cal Studies], 2017, issue 15, vol. 2, pp. 114–123. (In Russ.)

Erofeeva T. I. Idiolekt i sotsiolekt kak ob'ekty izucheniya sotsial'noy differentsiatsii yazyka [Idiolect and sociolect as a subject of study of social differentiation of language]. *Yazyk i obshchestvo na poroge novogo tysyacheletiya: itogi i perspektivy: tez. dokl. mezhdunar. konf.* [Language and society on the threshold of the new millennium: Outcomes and perspectives: proceedings of international conf.]. Moscow, URSS Publ., 2001, pp. 310–311. (In Russ.)

Erofeeva T. I. Subkul'tura v lingvisticheskom osveshchenii [Subculture in linguistic interpretation]. *Sotsio- i psikholingvisticheskie issledovaniya* [Socio- and Psycholinguistic Studies], 2013, issue 1, pp. 5–10. (In Russ.)

Klimov Yu. M. Pokolenie krizisa ili krizis pokoleniya? [The generation of crisis or crisis of the generation]. Moscow, Mysl' Publ., 1988. 269 p. (In Russ.)

Sokolov K. B. Subkul'tury, etnosy i iskusstvo: kontsepsiya sotsiokul'turnoy stratifikatsii [Subcultures, ethnicities and art: the concept of sociocultural stratification]. *Vestnik Rossiyskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda* [Russian Foundation for Basic Research Journal. Humanities and Social Sciences], 1997, issue 1, pp. 134–143. (In Russ.)

Shchepanskaya T. B. Traditsii gorodskikh subkul'tur [Traditions of urban subcultures]. *Sovremennyy gorodskoy fol'klor* [Modern urban folklore], Moscow, RSUH Press, 2003, pp. 27–33. (In Russ.)

LEXICAL INTERACTIONS IN THE SOCIOLECT OF THE DRIFTING SUBCULTURE

Ekaterina I. Mashtakova

Copywriter

TSUM Department Store

2, Petrovka st., Moscow, 129005, Russian Federation. kate@bk.ru

SPIN-code: 1110-1883

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9049-8898>

ResearcherID: I-5296-2018

Submitted 25.08.2020

The article deals with the sociolect of the drifting subculture and its lexical features. Like any other, this sociolect not only generates unique lexical units to describe the realities of life of those belonging to the subculture but also contains numerous borrowings of lexemes and lexical constructions from other systems and subsystems of language, such as literary language, substandard language, related terminological and jargon systems. The author analyzed vocabulary collected with the use of the continuous sampling method when viewing numerous videos on the subject of drift. The analysis has shown that the sociolect contains borrowings from literary language, general jargon, sports jargon, motorsport jargon, jargon of car mechanics and substandard language. The presence of a large number of lexemes and lexical structures borrowed from the above-mentioned terminological and jargon systems is due to the mixed composition of carriers of the drifting sociolect. It includes not only pilots, judges and fans but also mechanics, commentators, track staff, as well as street racers. All the above experts and amateurs largely use motorsport, engineering, technical and special sports terms and jargon describing the realities of the subculture under study. As part of the sociolect, borrowings from Japanese and English languages have been found, which is due to the fact that the subculture originated in Japan and then developed in the west. The study has also identified an extensive onomastic system of the sociolect. This system includes both individual and group onyms. The relevance of this article is due to the lack of research on the sociolect and vocabulary of the drifting subculture despite the fact that the subculture itself is becoming increasingly popular.

Key words: culture; subculture; drifting subculture; sociolect; social group; terms; professionalisms; jargons.